

С. В. Лурье¹**КРИЗИСУ ВОПРЕКИ: ВОЗРОЖДЕНИЕ СЦЕНАРИЯ «ДРУЖБЫ НАРОДОВ»**

Кризис цивилизаций выражается и в кризисе отношений между национальностями. В стабильную эпоху эти отношения имеют свою структуру, формы и ритуалы, как правило, упорядоченные, ролевые. В кризисные времена они хаотичны, случайны и зависимы от эмоций. Кризис цивилизации приводит к размытию ролей, они часто неверно определяются, а то и просто не узнаются. Тогда сталкиваются человеческие «самости», стремящиеся к обособлению и отторжению друг от друга.

Но и в рамках кризисных тенденций обнаруживаются признаки стихийного упорядочивания. Вопреки продолжающемуся кризису люди тем не менее стремятся к ролевой структурированности отношений. В России, где остро стоит проблема мигрантов, наблюдается стремление к восстановлению дружбы народов. Мы провели опрос молодежи в разных городах России. Молодые люди в большинстве своем уверены, что дружба народов на самом деле существовала, и желают ее возрождения. Некоторые, особенно в национальных республиках РФ, считают, что народы России дружат и сейчас.

Дружба народов — не просто отсутствие вражды и конфликтности, это сложная положительная парадигма. В России это форма имперской политики, поскольку она обязательно включает систему управления народами, их замирения. Форма именно имперская, а не империалистическая. Путаница с этими категориями искажает драму России. Вспомним также: «Империя — это мир». Мои респонденты говорили о наличии общих идеалов и ценностей как основе дружбы народов.

Согласно опросу, многие молодые люди полагают, что дружба народов восстановится сама собой, если политики не будут этому мешать. Но может ли сейчас, в период кризиса цивилизации, вектор развития в межэтнических отношениях, обратившись в сторону самоорганизации, привести к формированию новых или возобновлению прежних структур и содержания?

Кажется, что предпосылок для создания новых форм межнациональных отношений остается все меньше, они становятся все более неупорядоченными и деструктивными. Как возникают формы межэтнических отношений? Возможно, это идея, исповедуемая доминирующим народом, которую тот способен передать и распространить, подобно лучам света, среди всех

связанных с ним народов. Хорошая идея — противостояние от хаоса и кризиса. Поэтому система отношений между народами должна иметь положительное содержание, которое задают центральные принципы империи. Сегодня они не сформированы, они не могут появиться стихийно, в отличие от некоторой формализации межэтнических отношений, возникающей путем самоорганизации. Русские обязаны вновь предложить главные принципы существования Российского государства, потому что образовали и продолжают охранять свое государство-империю, как бы она ни называлась.

Идеология дружбы народов первоначально была связана с идеей коммунизма, но возврат к ней невозможен. Та эпоха породила дружбу народов, о которой вспоминает молодое поколение, выросшее уже после распада СССР. На чем зиждилась советская дружба народов? Она замышлялась как политический проект, который предполагал осуществление идеи интернационализма. Но какой же интернационализм без наций? Значит, с одной стороны, нации необходимо было поддерживать, а где их не было — образовывать. И многие, даже малочисленные, народы СССР получили университеты, библиотеки, национальные театры, а также письменность. В то же время там, где нация слишком возвышалась, ее представителей обвиняли в «мелкобуржуазном национализме» и репрессировали. Русские всячески сдерживались, чтобы не заразились «великодержавным шовинизмом».

В таком виде дружба народов возродиться не может. Но значит ли это, что на дружбе народов надо поставить крест? Ведь, по сути, реальное и «живое» содержание дружбы народов проявлялось в народном творчестве, а не в указах ЦК КПСС.

Дружба народов может возродиться как содружество «языков», на основе идеи, изначально доминировавшей в Российской империи и возрождающейся в современной России, — православия. Здесь уместно обратиться к истории.

Российскому государству известно несколько проектов межэтнических отношений. В Российской империи они различались от региона к региону: был индивидуальный подход к разным народам. Причем за этой индивидуальностью далеко не всегда стояла идеологическая программа. Но была одна действенная духовная скрепа — образ русского православного человека. Он сам никого не стремился ассимилировать, а официальные программы ассимиляции окраин проваливались одна за другой. Тем не менее процессы ассимиляции русскими народами империи проходили, причем без идеологической подоплеку, а с помощью образа русского православного человека. (Так, алеуты Аляски еще совсем недавно, в середине XX в., на вопрос о национальности отвечали: «Рашн ортодокс».) После октябрьского переворота прежняя система ценностей и политическая практика были разрушены. Вместо русского православного появился советский человек, неблагозвучную ассимиляцию заменили дружбой народов.

¹ Ведущий научный сотрудник сектора социологии семьи, гендерных и сексуальных отношений Социологического института РАН, доктор культурологии, кандидат исторических наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Метаморфозы традиционного сознания», «Историческая этнология», «Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы», «Империя как судьба. Имперская идеология и практика: этнопсихологический подход», «Ереванская цивилизация. Формирование традиций и ценностей в современном столичном городе», «Imperium (Взгляд на империю на стыке ценностного и этнопсихологического подходов)» и др. Эксперт Российского научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований, член диссертационного совета Социологического института РАН.

Дружба народов замышлялась как политический проект советского интернационализма, но когда его «спустили в массы», те восприняли его по-своему. Для них главным стало именно дружить. Возникла сложная система взаимоотношений. Национальности, как и предполагалось проектом, сохранялись. Но возросла ценность межэтнической коммуникации. Даже конфликтующие нации выражали ее в игровой форме, например на КВН или в конкурсах «А ну-ка, девушки-ки!». Межэтнические отношения выстроились в сложную игру компромиссов и систему политеса. Тактичность в сфере межэтнических отношений превратилась в высшую добродетель. Политес, присущий дружбе народов, был очень теплым. Люди словно отогревались в нем от холода тоталитарного режима.

Советский человек хорошо вписывался в сценарий дружбы народов. Мои респонденты его охарактеризовали так: порядочный, тактичный человек. И, как правило, это понятие не идеологизировали. Советский человек стремился быть впереди планеты всей, он верил, что его усилиями «и на Марсе будут яблони цвести». Ради этих «марсианских яблок» и существовала игра компромиссов, тактичность и политес.

Сценарий дружбы народов был хорош, кроме, пожалуй, главного. Русские не нашли в нем себе места. Все остальные, наоборот, считали, что место русских — самое почетное, в центре сценария. На русских смотрели как на харизматических лидеров. И сейчас многие из моих нерусских респондентов считают, что в понятие «дружба народов» русские заложили идею, направляющую все народы. Однако сам русский стал индифферентен к советскому сценарию — он ничего не привносил в него. Если русский православный в Российской империи нес идеи православия, известную ему истину, Христа, то русский советский человек верил в «советскую истину» даже меньше, чем его «разноплеменные» братья по Союзу. Российские имперские многоликие сценарии межэтнических отношений, приводившие к кризисам, были гораздо ближе русскому, поскольку в них он был наделен харизмой как обладатель истины (он ее демонстрировал без всякой идеологии в повседневной жизни).

Однако сценарий дружбы народов не был чужд советскому русскому, но он ощущал его внутреннюю, духовную опустошенность. Советский человек был прежде всего государственным человеком. Государственность всегда ценилась русскими, но не из-за государственной функции. В ней должны отразиться российские имперские принципы, основанные на харизме русского православного и советской дружбе народов (как ее воплощали простые люди).

Смыслополагающая составляющая российской государственности должна заключаться в ее исконной православности, но не как идеология, внешняя форма, а как возродившийся факт жизни, прежде всего — в ее живой церковности на низовом (бытовом, личностном) уровне. Российское государство не должно предлагать ассимилироваться с русским этническим, русским этнографическим (разнообразие, пестрота, яркость всегда предпочтительнее). Но может и должно предлагать ассимилироваться с той истиной, которую рус-

ские вновь предложат. Тогда опять будет востребован проект дружбы народов с его тактичностью, компромиссами и политесом. Русские должны занять в новом сценарии дружбы народов свое достойное место, которое им отводилось всеми участниками межэтнического сценария прежде, — харизматического народа-лидера. Харизма может быть обоснована православной религиозностью русских, защитой православного и того, что покровительствуется православными. Образ русского в таком государстве вновь может стать привлекательным для большинства нерусских в стране. Большая часть моих нерусских респондентов, даже мусульман, говорила, что лидером российского народа должен стать православный человек, который «ведет себя в соответствии со своей верой», многие считают роль православия в России центральной и государствообразующей и полагают, что духовная и культурная миссия России сохранится в будущем.

Советскому сценарию дружбы народов была присуща такая модель взаимодействия, где превозносилась тактичность как способ действия, выработались особые способы демонстрации этничности, сложилось ритуальное регулирование конфликтности, а отношения диктовались сложным политесом, создающим ощущение отсутствия напряженности.

Подчеркнем, что каждый народ имеет особенную культуру, соответствующую своему имплицитному обобщенному социокультурному сценарию, регулирующему все модели взаимоотношений людей в обществе. На его основе реализуется «культурная тема», которая по-разному преломляется в психологии различных людей, но сплачивает их в общекультурную целостность. Тема культуры должна быть достаточно глубоко разработана, чтобы стало возможно ее проигрывание. Если тема мельчает, ее содержание «испаряется», то и сценарий разрушается, а в обществе начинают происходить деструктивные процессы.

Дружба народов — социокультурный сценарий, в который вовлеклись представители разных этносов, способных спонтанно и неструктурно обыгрывать ту или иную культурную тему. Сегодня русским, возможно, необходимо оживить сценарий, включив в него положительное содержание — православие, и реализовать тему культуры. Хорошо, если она будет интересна нашим нерусским соотечественникам. Кто-то образует с русскими общее «мы», кто-то будет реализовывать собственную тему, при этом соотносясь с русскими. (Знаменательны слова главы Центрального духовного управления мусульман России, муфтия Талгата Таджуддина: «Когда мы вместе — это и есть халифат. У нас этот халифат называется Святая Русь».) Главное, чтобы культурная тема обладала богатым содержанием, чтобы ее хотели проигрывать все исполнители по предлагаемому русскими сценарию. Культурная тема должна содержать необходимый материал для ее интерпретации всеми живущими с русскими в одном обществе и государстве. Характерно, что большинство опрошенных молодых мусульман говорят о русском православном человеке как о человеке высоко нравственном и духовном (образ русского православного и сегодня наделяется харизматическими чертами).

Империя — это мир. Дружба народов — это форма воплощения имперского принципа. Православие — его духовная и нравственная составляющие, содержащая

противоядие от угроз как «русскому миру», так и добрым отношениям между народами. Его забвение породило и усилило кризис нашей цивилизации.